

С Ы.

ія.

ль!

въ одиночествѣ жуткое краснорѣчіе маятниковые и математикообразно отмѣчающіе неустанное движеніе объемяютъ землю, все это все переживаетъ одно и громко отмѣсекундъ... Маятникъ въ звукомъ жизнь со, на крошечную час го каждому изъ насъ, уже не вернется къ отся секунды и куда го не отвѣтить на это... шого вопросовъ, на которые , есть другіе, болѣе важные разрѣшенія ихъ зависятъ на. Какъ жить, чтобы сознавать сь для жизни, какъ жить, не и желанія, какъ жить, чтобы нда не исчезала, не волнуя ду. Отвѣтятъ-ли когда-нибудь на сь, движенію которыхъ вѣтъ кон жуть на это часы?

II.

ь, такъ-такъ!

Нѣтъ ничего на свѣтѣ безстрастнѣе часовъ—они одинаково правильно стучать и въ моментъ вашего рожденія и въ то время, когда вы жадно срываете цвѣты грезъ юности. Со дня своего рожденія каждый день человѣкъ становится ближе къ смерти и каждая секунда уноситъ съ собой капельку жизненнаго сока. И когда вы будете хрипѣть въ агоніи—часы будутъ сухо и спокойно считать ея секунды. Въ ихъ холодномъ счетѣ—прислушайтесь—звучитъ нѣчто все знающее и уставшее отъ этого знанія. Я думаю, что имъ извѣстно и все то, что включать они въ себя въ будущемъ, а такъ какъ это знаніе не заставляетъ ихъ ускорять свой ходъ,—должно-быть и то, что скрыто въ будущемъ не волнуетъ ихъ и не дорого имъ. Они равнодушны, и намъ,—коли мы хотимъ жить,—нужно обгонять время и создавать себѣ иные часы, полные ощущеній и мысли, полные дѣйствій, чтобъ замѣнить эти скучные, однообразные, убивающіе душу тоской, укоризненно и холодно звучащіе часы.

III.

Тикъ-такъ, тикъ-такъ!

Въ неуставномъ движеніи часовъ нѣтъ неподвижной точки—что же мы называемъ настоящимъ? За одной родившейся секундой раждается вторая и сталкиваетъ первую въ бездну неизвѣстнаго, гдѣ скрыты концы и начала всѣхъ явленій.

Тикъ-такъ! И вы счастливы. Тикъ-такъ! И вотъ вамъ въ сердце вливается жгучій ядъ горя, и оно можетъ остаться на всю жизнь съ вами, на всѣ часы данной вамъ жизни, если вы не позаботитесь о себѣ—не постараетесь наполнить каждую секунду вашей жизни чѣмъ-либо живымъ. Страданіе соблазнительно; это опасная привиллегія, обладая ей мы обыкновенно не ищемъ другого, болѣе высокаго права на званіе человѣка. А его такъ много, этого страданія, что оно стало дешево и почти уже не пользуется вниманіемъ людей. Поэтому едва-ли стоитъ дорожить страданіемъ, слѣдуетъ наполнять себя чѣмъ-либо болѣе оригинальнымъ. Страданіе—обезцѣненный фондъ. И не слѣдуетъ жаловаться на жизнь кому-бы то ни было—слова утѣшенія рѣдко содержать въ себѣ то, чего ищетъ въ нихъ человѣкъ. Всего-же полнѣе и интереснѣе жизнь тогда, когда человѣкъ борется съ тѣмъ, что ему мѣшаетъ жить. Въ борьбѣ не замѣтно промчатся тоскливые и скучные часы.

IV.

Тикъ-такъ, тикъ-такъ!

Жизнь человека до-смѣшного кратка. Какъ жить? Одни упорно уклоняются отъ жизни, другіе всѣцѣло посвящаютъ себя ей. Первые на склонѣ дней будутъ нища духомъ и воспоминаніями, вторыя—богаты и тѣмъ и другимъ. И тѣ и другіе умрутъ и отъ всѣхъ не останется ничего, если никто не будетъ безкорыстно отдавать жизни свой умъ и свое сердце... И когда вы будете умирать, часы безстрастно будутъ считать секунды вашей агоніи—тикъ-такъ! И въ эти секунды будутъ раждаться люди, по нѣскольку въ каждую, а васъ уже не будетъ, ничего не останется въ жизни отъ васъ, кромѣ вашего тѣла, которое будетъ дурно пахнуть. Неужели-же ваша гордость не возмущается этимъ автоматическимъ творчествомъ, которое бросило васъ въ жизнь, вырвало изъ нея и—только? О, укрѣпите-же въ жизни память о себѣ, если вы горды и оскорблены вашей подчиненностью тайнымъ задачамъ времени. Подумайте о вашей роли въ дѣлѣ бытія—былъ сдѣланъ кирпичъ, потомъ онъ лежалъ неподвижно въ одномъ зданіи, потомъ разсыпался и исчезъ... И скучно, и пошло быть кирпичемъ—не правда-ли? Не походите же на кирпичъ, если у васъ есть умъ и душа и если вы хотите испытать въ жизни хорошіе, полные чувствованій и думъ, бурные часы.

V.

Тикъ-такъ, тикъ-такъ...

Если вы задумаетесь о томъ, что теперь значите вы въ безпредѣльномъ движеніи часовъ—вы будете подавлены сознаниемъ вашего ничтожества. Да оскорбитъ васъ это сознание! Да возбудитъ оно въ васъ гордость, и пусть вы почувствуете вражду къ жизни, унижающей васъ и да объявите вы ей борьбу. Во имя чего? (Когда природа лишила человека его способности ходить на четверенькахъ, она дала ему, въ видѣ посоха—идеаль! И съ той поры онъ безсознательно, инстинктивно стремится къ лучшему. Сдѣлайте это стремленіе сознательнымъ, учите людей понимать, что только въ сознательномъ стремленіи въ лучшему—истинное счастье. Не жалуйтесь на бессилие и ни на что не жалуйтесь. Единственное, что можетъ принести вамъ ваша жалоба—это сожалѣніе, милостыня нищихъ духомъ. Всѣ люди одинаково несчастны, но болѣе всѣхъ несчастенъ тотъ, кто украшаетъ себя своимъ несчастіемъ.) Эти же

люди болѣе всѣхъ другихъ жаждутъ вниманія къ себѣ и менѣе всѣхъ достойны его. Стремленіе впередъ—вотъ цѣль жизни. Стремленіе—это удовольствіе, а удовольствіе—иллюзія счастья. Пусть же вся жизнь будетъ стремленіемъ и тогда въ ней будутъ высоко прекрасные часы.

VI.

Тикъ такъ, тикъ-такъ!

„На что данъ свѣтъ человѣку, котораго путь закрыть и котораго Ты окружилъ мракомъ?“ Это старый Іовъ спрашивалъ у Бога. Нынче уже нѣтъ такихъ смѣлыхъ людей, которые, помня, что они дѣти Бога и созданы Имъ по образу и подобію Его, говорили бы къ нему, какъ Іовъ. И вообще дешево цѣнятъ нынче люди себя. И мало любятъ жизнь и даже себя любятъ неумѣло. И въ то же время боятся смерти, хотя никто не избѣжитъ ея, какъ это извѣстно. Неизбѣжное же законно. Вѣдь человѣкъ съ той поры, какъ явился на землѣ—все умираетъ, и къ этому надо привыкнуть, пора. Сознаніе выполненной задачи можетъ уничтожить страхъ смерти, и честно пройденный путь жизни дастъ покойный конецъ. Тикъ-такъ... И отъ человѣка остаются только одни дѣла его. И прекращаются для него часы вмѣстѣ съ его желаніями, и наступятъ иные часы—часы оцѣнки его жизни, суровые часы.

VII.

Тикъ-такъ, тикъ-такъ!

Въ сущности все довольно просто въ этомъ запутавшемся въ противорѣчіяхъ, во лжи и злобѣ живущемъ мірѣ. И было-бы еще проще, если-бы люди всматривались другъ въ друга, и каждый имѣлъ за собой друга.

Одинъ, если онъ и великъ, все-таки малъ. Необходимо понимать другъ-друга, вѣдь всѣ мы говоримъ темнѣе и хуже, чѣмъ думаемъ. Человѣку не хватаетъ много словъ, чтобъ открыть свое сердце предъ другимъ, и по этому много крупныхъ и важныхъ для жизни думъ пропадаетъ безслѣдно оттого, что для нихъ своевременно не нашлось нужныхъ формъ. Рождается мысль, есть искреннее желаніе воплотить ее въ слова, въ твердыя и ясныя слова... а словъ—нѣтъ.

Больше вниманія къ мысли! Помогайте рождаться ей, она всегда окупитъ вашъ трудъ. Вездѣ и во всемъ есть мысль,—даже въ трещинахъ камня вы прочтете ее, если захотите этого. Если люди захотятъ, они всего достигнутъ, если они захотятъ, они будутъ владыками жизни, а не рабами

ея, какъ теперь. Только-бы явилось желаніе жизни, и вся жизнь представитъ собой прекрасные часы, полные явленій силы духа поражающіе благородствомъ подвиговъ, великіе часы.

М. Горькій.
